

УДК 272+76(44)

DOI: 10.28995/2658-4158-2021-2-132-156

Imitatio Christi в сюжете «Убийство братьев Гизов в Блуа» во французской политической гравюре XVI в.

Елена В. Шаповалова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Россия, Москва, e.sokhina@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена анализу представления во французской гравюре XVI в. гибели Генриха де Гиза и Людовика де Гиза в Блуа в декабре 1588 г. Убийство лидеров католической партии по приказу короля Франции спровоцировало рост числа тираноборческих памфлетов и связанных с ними листовок. Как и в случае с текстовыми источниками, для гравюры лигеров характерно сведение образов братьев Гизов к религиозному: они представляются как «мученики за веру» при помощи ряда библейских аллюзий, вершиной которого становится imitatio Christi.

Ключевые слова: французская гравюра, религиозные войны во Франции, Генрих де Гиз, Людовик де Гиз, замок Блуа

Для цитирования: Шаповалова Е.В. Imitatio Christi в сюжете «Убийство братьев Гизов в Блуа» во французской политической гравюре XVI в. // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2021. № 2. С. 132–156. DOI: 10.28995/2658-4158-2021-2-132-156

Imitatio Christi in the plot of the 16th century French political engraving “The Murder of the Guise Brothers in Blois”

Elena V. Shapovalova

*Russian State University for the Humanities,
Russia, Moscow, e.sokhina@gmail.com*

Abstract. The article concerns with the analysis of the representation in the 16th century French engraving of the murder of Henry of Guise and Louis of Lorraine, Cardinal of Guise in the *Royal Château de Blois* in december,

© Шаповалова Е.В., 2021

1588. The murder of the leaders of the Catholic party by order of the French king provoked an increase in the number of the tyranny-fighting pamphlets and related leaflets. As in the case of textual sources, the leaguers engraving is characterized by flattering images of Guise brothers to the religious one: they are represented as “martyrs for belief” by means of a number of biblical allusions the top of which it becomes imitatio Christi.

Keywords: French engraving, French Wars of Religion, Henry of Guise, Louis of Guise, Château de Blois

For citation: Shapovalova, E.V. (2021), “Imitatio Christi in the plot of the 16th century French political engraving ‘The Murder of the Guise Brothers in Blois’”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 2, pp. 132–156, DOI: 10.28995/2658-4158-2021-2-132-156

В конце XVI в., когда в королевском замке Блуа 23 и 24 декабря 1588 г. по приказу короля Генриха III были убиты лидеры католической партии герцог Генрих де Гиз и кардинал Людовик де Гиз, способы репрезентации представителей знати в придворном искусстве Франции отражали основные тенденции французского ренессанса, сформировавшись прежде всего в контексте школы Фонтенбло. Аллегорический образный ряд, часто дополненный триумфальными мотивами, был свойственен и репрезентации дома Гизов¹. Известно, что представители этой аристократической семьи, связанной кровными узами с домом Валуа,² внимательно относились к собственному публичному образу [Bourassin 1991, p. 61]. В качестве примера аллегорического изображения можно привести «Триумф евхаристии»³ Леонара Лимозена, представляющий по сути семейный портрет, прославляющий дом Гизов как защитников веры⁴. В придворном искусстве того же периода, в том числе эмалях Лимозена, мы находим аллегорические портреты короля Карла IX в образе Марса⁵,

¹ Наряду с другими способами репрезентации: портретами в станковой живописи и эмалях, витражах (как, например, изображение герцога Франциска де Гиза с сыном – *François of Lorraine, duc de Guise and his Son*. France, possibly Fontainebleau, circa 1550–1563. 189.23×77.79 cm. William Randolph Hearst Collection. Los Angeles County Museum of Art) и т. д.

² В частности, подчеркнутое родство Анны д’Эсте, матери погибших в Блуа братьев Гизов, с Людовиком XII было частью публичного образа семьи.

³ Léonard L. Triumph of the Eucharist and of the Catholic Faith, Limoges, ca 1560. Enamel on copper. 19,7×25,4 sm. *The Frick Collection, New York*.

⁴ Подробный анализ данного произведения см. [Шапалова 2020].

⁵ Allegory of Charles IX as Mars. By Leonard Limosin. Limoges, 1573. Polychrome enamel on copper and silver with painted gold highlights. 16,8×22,9 cm. *The Paul Getty Museum*.

Екатерины Медичи в образе Юноны⁶, триумфальные мотивы использует придворный художник Антуан Карон⁷, а его картина на сюжет «Резня в Триумвирате»⁸ может быть рассмотрена как аллегорическое критическое изображение триумвирата герцога де Гиза, коннетабля де Монморанси и маршала де Сент-Андре – общность подходов была характерна для разных техник, и аллегорические образы появлялись в живописи, эмалях, фресках, шпалерах и т. д. Не стала исключением и гравюра, также тесно связанная со школой Фонтенбло.

Религиозные мотивы репрезентации Лотарингского дома при этом были свойственны нескольким поколениям, как старшей, так и младшей ветви. Стоит вспомнить представление герцога Франциска де Гиза в виде короля-волхва⁹, интерпретацию военной деятельности Гизов в духе крестовых походов с аллюзией на Годфруа де Буйонна и в конечном итоге на Давида, переиздание истории сражений герцога Антуана и Клода де Гиза, где мотив Страстей включается в визуальный ряд¹⁰.

Обращает на себя внимание тот факт, что политическая гравюра, посвященная сюжету «убийство братьев Гизов в Блуа», минимизирует античный образный ряд, сосредотачиваясь на христианской тематике. Источником иконографии при этом становятся многочисленные тексты – памфлеты лигеров, массово выпускаемые в начале 1589 года (преимущественно в Париже)¹¹. Так, можно выделить несколько устойчивых образов, прописываемых в текстах

⁶ Allegory of Catherine de' Medici as Juno. By Leonard Limosin. Limoges, 1573. Polychrome enamel on copper and silver with painted gold highlights. 16,8×22,9 cm. *The Paul Getty Museum*.

⁷ Caron A. The Triumph of Mars, ca 1570. Oil on panel. 72,7×118,4 cm. *Yale University Art Gallery*.

⁸ Caron A. Les Massacres du Triumvirat, 1566. 116×195 cm. *Paris, Musée du Louvre*.

⁹ François de Guise en roi mage (détail d'une copie des fresques de la chapelle de l'hôtel de Guise), dessin d'Abraham Van Diepenbeck, vers 1625, Francfort, Städelches Kunstinstitut.

¹⁰ *Volcyr N.* L'Histoire et recueil de la triumpante et glorieuse victoire obtenue contre les seduyctz et abusez Lutheriens mescreans du pays Daulsays et autres par tres hault et tres puissant prince et seigneur Anthoine, par la grace de Dieu duc de Calabre, de Lorraine et de Bar etc. , en deffendant la foy catholicque, notre mere l'Eglise et vraye noblesse, 1526. (Переиздание – 1548 г.)

¹¹ Так, например, Д. Палье отмечает резкий рост числа памфлетов лигеров в 1589 г. (более чем в 2 раза по сравнению с 1588 г.), выделяя 39 текстов, посвященных непосредственно убийству принцев [Pallier 1976].

сторонников Гизов¹². Прежде всего это жертвенный образ Исаака¹³ с включением мотивов смирения и покорности,¹⁴ принятия судьбы¹⁵, а также мотива страдания¹⁶. Сюда же можно отнести и готовность герцога де Гиза принести себя в жертву во имя блага королевства¹⁷. Применительно к кардиналу де Гизу следует отметить образ ночного моления, имеющего явные отсылки к Гефсиманскому молению¹⁸, усиленного мотивом «поругания кардинала»¹⁹. Вершиной подобных аллюзий становится прямое сравнение кардинала с Христом²⁰, что, безусловно, в конкретном случае преследовало вполне определенные пропагандистские цели. Следует отметить популярность темы «подражания Христу» в XVI в., восходящей к тексту Фомы Кемпийского, духовным практикам Игнатия Лойолы и т. д., имевшей большое значение в контексте Конгрегации. Для Католической лиги подобное «подражание» оказывалось принципиальным еще и в русле формирования «пантеона» новых католических мучеников, куда были включены и братья Гизы.

Отдельно следует рассмотреть образ убийц принцев, также неизменно присутствующих в данном сюжете. Если убийцы герцога в текстах перечислены по именам, то в случае с кардиналом достоверно известно лишь то, что это были другие люди, поступившие с Гизом так, как «иудеи поступили с Господом»²¹. Несмотря на то что традиционно гибель братьев авторами памфлетов сюжетно объединяется²², факт смены исполнителей королевского приказа и

¹² Подробнее об основных интерпретациях убийства братьев Гизов см. [Шаповалова 2018, с. 47–65].

¹³ *Assassinat des duc et cardinal de Guise, aux Etats de Blois. Relation manuscrite de Jehan Patte, bourgeois d'Amiens* // *Bulletin de la Société de l'histoire de France*. 1588. Vol. 1. No. 2. 1834. P. 77–86.

¹⁴ *Ibid.* P. 80.

¹⁵ *Ibid.* P. 79–80; Information faicte par P. Michon et J. Courtin. In: *Archives curieuses de l'histoire de France depuis Louis XI jusqu'à Louis XVIII*. Paris, 1836. S. I. T. 12. P. 191.

¹⁶ *Assassinat des duc et cardinal de Guise...* P. 81.

¹⁷ *Ibid.* P. 79; тема крови, пролитой «во славу Бога и во имя народа Франции», звучит также, например, в послании Парижской лиги к герцогу Майеннскому от 1 января 1589 г.

¹⁸ *Le martire des deux freres contenant au vray toutes les particularitez plus notables des massacres & assassinats commis [contre le] Cardinal de Guyse et le Duc de Guyse, s.l., s.n., 1589*. P. 43.

¹⁹ *Le martire des deux freres...* P. 43.

²⁰ *Assassinat des duc et cardinal de Guise...* P. 85.

²¹ *Assassinat des duc et cardinal de Guise...* P. 85.

²² Даже в случае последовательного описания хронологии событий

отказ убийц герцога де Гиза поднять руку на кардинала акцентируют образ последнего. В гравюрах подобное разделение более очевидно. Не менее примечательным вариантом образа убийц является и их сведение к ответственности монарха²³. Так происходит в сочинении Ж. Буше, в котором убийство принцев в Блуа является одним из множества сюжетов и подано достаточно лаконично, однако иллюстрации к тексту²⁴ позволяют говорить о максимальном абстрагировании от конкретных исполнителей приговора и акцентировании вины короля Генриха III, чья рука, представленная буквально или в виде геральдического символа, и заносит меч над герцогом и кардиналом (рис. 1–2)²⁵.

Говоря о визуальном ряде, представленном в печатной графике, следует выделить два основных типа источников: отдельные листовки (плакаты), посвященные убийству в Блуа, и книжные иллюстрации памфлетов. Первые в большинстве случаев также дополнены короткими текстами, поэтому выявление связи рисунка и текста – одна из главных задач при анализе иконографии указанного сюжета.

Даже при беглом рассмотрении изображений (как самостоятельных, так и интегрированных в текст) становится очевидно, что при общем следовании заданному текстом образному ряду детали

убийство братьев Гизов рассматривалось авторами памфлетов как реализация единого плана короля.

²³ Что позволяет вписать локальный случай в более широкий тирано-борческий контекст.

²⁴ *Boucher J.* La vie et faits notables de Henry de Valois... Paris, Chez Didier Millot, 1589. P. 137, 139.

²⁵ Иллюстрации соответствуют листовкам, вошедшим в коллекцию М. Аннена (*Le vrai pourtrait de ce grand et magnanime duc de Guise, pillier de l'église, cruellement assassiné par Henry de Valois, en la ville de Bloys. Estampe, s.n. Gravure sur bois. Appartient à: Recueil, Collection Michel Hennin. Estampes relatives à l'Histoire de France; Le vrai pourtrait du massacre et martire de monsieur le cardinal de Guise, cruellement meurtri par le commandement de Henry de Valois, en la ville de Bloys. Estampe, s.n. Gravure sur bois. Appartient à: Recueil, Collection Michel Hennin. Estampes relatives à l'Histoire de France. T. 9. Pièces 810–923, période: 1588–1589. Bibliothèque nationale de France, département Estampes et photographie*). Аналогичные иллюстрации присутствуют также в издании «Истинной истории убийства...» (*Histoire au vray du meurtre et assassinat proditoirement commis au cabinet d'un Roy perfide, barbare, en la personne de Monsieur le duc de Guise, Protecteur et Deffenseur de l'Eglise Catholique, du Royaume de France: ensemble du massacre aussi perpetré en la personne du Cardinal, son frère, sacré..., s. l., 1589*).

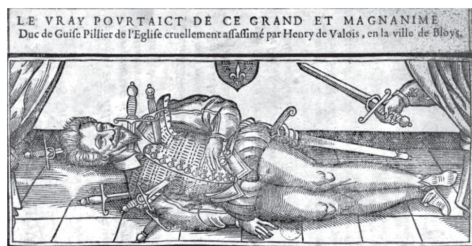

Рис. 1. Преступное убийство герцога де Гиза в замке Блуа Генрихом де Валуа. Ок. 1589 г. Гравюра на дереве. Коллекция М. Аннена. Национальная библиотека Франции, Париж

Рис. 2. Изображение убийства и мученичества кардинала де Гиза в замке Блуа. Ок. 1589 г. Гравюра на дереве. Коллекция М. Аннена.

Национальная библиотека Франции, Париж

вполне могли игнорироваться художниками-граверами. В качестве примера можно привести листовку с изображением гибели кардинала (рис. 3)²⁶, композиция которой представляет нарратив, фокусирующийся на трех ключевых моментах сюжета: появление убийц, убийство кардинала (в присутствии наблюдателей) и сожжение тела.

Элементы композиции данной листовки в той или иной степени использовались для других плакатов²⁷, книжных иллюстраций²⁸

²⁶ Le martyre cruel du Reuerendissime Cardinal de Guise... Gravure sur bois, avec légende. 24,6×38 cm. In: L'Estoile, P. de. Les belles Figures et Drolleries de la Ligue avec les peintures Placcars et Affiches iniurieuses et diffamatoires contre la memoire et honneur du feu Roy que les Oisons de la Ligue apeoient Henri de Valois, imprimées, criées, preschées et vendues publiquement à Paris par tous les endroits et quarrefours de la Ville l'an 1589 (1580–1606). Bibliothèque nationale de France, département Réserve des livres rares, RES FOL-LA25-6. Fol. 8 r.

²⁷ Le faux mufle decouuert du grand hypocrite de la France, contenant les faicts plus memorables par luy exercez enuers les Catholiques en ces derniers temps. Gravure sur bois, avec couplets. 13,9×23,2 cm. In: L'Estoile, P. de. Les belles Figures et Drolleries de la Ligue avec les peintures Placcars et Affiches... Fol. 9 v; Le vray pourtraict de Mons. le Cardinal de Guise, comme il a esté tué à Bloys. Estampe, s.n. 15×20,5 cm. Appartient à: Recueil, Costumes de France. Bibliothèque nationale de France, département Arsenal.

²⁸ Pinselet Ch. Le martyre des deux freres..., 1589. Petit Palais, musée des Beaux-arts de la Ville de Paris. LDUT688. P. 41.

Рис. 3. Убийство кардинала де Гиза.

1589 г. Ксилография.

Коллекция П. л'Этуэля. Национальная библиотека Франции, Париж

Рис. 4. Иллюстрация к «Мученичеству двух братьев...». Париж, 1589 г. Музей изящных искусств, Малый дворец, Париж

и даже живописи²⁹. Однако речь не идет о полном заимствовании. В качестве примера рассмотрим иллюстрацию памфлета Шарля Пенсле (рис. 4)³⁰.

Прежде всего обращает на себя внимание несоответствие числа убийц на обоих изображениях. Так, на плакате их пятеро, а в иллюстрации памфлета число сокращается до четырех. Учитывая, что в тексте оно не называется вовсе, можно предположить, что пятеро убийц соответствуют тому же числу на листовке с изображением убийства герцога (рис. 5), хотя в случае гибели Генриха де Гиза в текстах упоминается различное число исполнителей королевского приговора, например у Пенсле их шесть³¹. Притом что обе гравюры, посвященные гибели кардинала, выполнены в технике ксилографии, иллюстрация представляет собой откровенно упрощенный вариант. В ней акцентирован один ключевой момент сюжета – убийство, отсутствует проработка рисунка тканей одежды (как кардинала, так и убийц), деталей интерьера и т. п.

²⁹ L'Assassinat du Cardinal de Guise / Le martyr cruel du révérendissime Cardinal de Guise sous l'inhumain tyran Henry. 4e quart 16e siècle. Parchemin bois, peinture à l'huile. 69,7×58,2 cm. *Musée du Château, Blois*.

³⁰ *Pinselet Ch. Le martyre des deux freres...* P. 41.

³¹ En ceste figure Henry de Vallois fait assassiner trahitement Monsieur le duc de Guise... Gravure sur bois, avec légende // L'Estoile P. de. *Les belles Figures et Drolleries de la Ligue avec les peintures Placcars et Affiches...* Fol. 7 v.

Рис. 5. Убийство герцога де Гиза. 1589 г. Ксилография. Коллекция П. л'Этуэля. Национальная библиотека Франции, Париж

Однако в иллюстрации появляется веревка, которой кардинала душат одновременно с нанесением ударов алебардами и которая отсутствует на листовке, послужившей основой для композиции, однако не столь привязанной к текстам памфлетов. Наличие веревки соответствует как тексту Пенсле, так и другому сочинению в том же духе, автором которого был Жан Патт. В то же время на обеих гравюрах кардинал предстает в полном облачении, хотя лигеры описывают драматическую сцену «поругания одежд», а само действие разворачивается в одном из залов замка (при этом речь не идет о конкретизации помещения), а не в Муленской башне, на чем настаивают письменные источники³². Таким образом, в целом мы можем говорить о решающем значении текстов для формирования иконографии сюжета «Убийство братьев Гизов в Блуа», тем не менее изображение воплощало прежде всего общую идею, не всегда следуя за деталями. И это касается не только плакатов, представляющих собой самостоятельный инструмент пропаганды³³, но

³² Например, лекарь Мирон называет точное место заточения и гибели кардинала (Relation de la mort de Messieurs les duc et cardinal de Guise, par le sieur Miron, medecin du roy Henri III // Archives curieuses de l'histoire de France depuis Louis XI jusqu'à Louis XVIII. Paris, 1836. S. I. T. 12. P. 137).

³³ О плакатах как инструменте пропаганды Лиги см. [Barnavi 1980, pp. 173–182]; о пропаганде эпохи гражданского противостояния XVI в. – [Debbagi Baranova 2012].

и иллюстраций, к тексту привязанных непосредственно. И если авторы текстов ставили задачей шокировать читателей драматическими подробностями, то граверы сосредоточились на узнаваемости и простоте понимания событий³⁴.

Обстоятельства создания плакатов (упадок школы Фонтенбло, вынужденный отъезд из страны множества граверов, подозреваемых в симпатиях к кальвинизму, «перенос» основной издательской деятельности в мастерские Парижа при недостаточной информации о заказах подобных изображений и т. д.) создают некоторые проблемы с их атрибуцией. Большинство их в свое время было собрано Пьером л'Этуалем, современником и очевидцем множества событий, в единую коллекцию. Не будучи сторонником Гизов и выражая в политических вопросах позицию короля, он, скорее всего, ставил целью сохранение исторической памяти. Особенно учитывая тот факт, что события религиозных войн сразу после их окончания предпочитали не афишировать и политика первых Бурбонов была направлена на консолидацию французского общества, что делало проблематику противостояния как минимум неактуальной. Так, мемуары л'Этуаля были изданы только после его смерти, хотя сегодня и являются одним из основных источников по истории Франции второй половины XVI в., в частности, в том, что касается произошедшего в Блуа в декабре 1588 г.

В то же время упадок школы Фонтенбло не стал «приговором» для французского искусства эпохи заката династии Валуа, тем более для печатной графики, востребованной в период религиозных войн в ином качестве. Многие талантливые граверы еще в первой половине XVI в. устремлялись в Париж. И к моменту начала открытого гражданского противостояния в столице уже существовала значительная группа мастеров на левом берегу Сены, а также на правом, работавших в районе улицы Монторгей [Веденева 2007, с. 14]. А с 1576 г., когда после крупного пожара в Антверпене во Францию приезжают многие фламандские мастера, парижские граверы с улицы Монторгей в условиях усиливавшейся конкуренции начинают более активное сотрудничество с мастерами из уни-

³⁴ Однако среди гравюр есть и «шокирующие» изображения, как, например, листовки с расчленением тел или отрубленными головами принцев (*Comme Henry fait mettre en pieces les corps des deux Princes martyrs, puis les fait ietter au feu pour les consommer en Cendre. Gravure sur bois, avec légende // L'Estoile P. de. Les belles Figures et Drolleries de la Ligue avec les peintures Placcars et Affiches... Fol. 9 v; Le soufflement et conseil diabolique deperson a Henry De Vallois, Pour saccager les catholiques. Gravure sur bois, avec légende // L'Estoile P. de. Les belles Figures et Drolleries de la Ligue avec les peintures Placcars et Affiches... Fol. 8 v*).

верситетского квартала, так что главным печатным центром в это время становится улица Сен-Жак [Веденеева 2007, с. 15]. В плане техники здесь доминировала ксилография, традиционно для французских гравюров связанная с книгопечатанием. Для печатной графики эпохи религиозных войн это стало безусловным плюсом, поскольку гравюра на дереве изначально рассчитывалась на более широкие массы, тогда как гравюра на металле (прежде всего речь идет о мастерской Фонтенбло) предназначалась для избранного круга [Веденеева 2007, с. 16]. И с точки зрения пропаганды идей ксилография рассматривалась как более приемлемая техника, хотя плакаты в этот период выпускались также в технике резцовой гравюры и офорта³⁵. Следует отметить, что параллельно развивалось творчество «рисовальщиков» – мастеров рисунка на бумаге, отчасти конкурировавших с граверами [Grivel 1989, р. 14]. Вторые часто воплощали идеи первых, что словно умаляло их как художников по сравнению с авторами сюжетов, хотя граверы разрабатывали и собственные композиции [Grivel 1989, р. 14]. Так что в период с 1553 по 1585 г. в Париже существовало «противостояние» двух ярко выраженных творческих групп: «мастеров бумаги» (рисовальщиков) и «мастеров дерева» (гравюров) [Adhémar 1939, р. 235].

Ряд исследователей непосредственно связывают с религиозными войнами расцвет гравюры на дереве [Веденеева 2007, с. 22]. «Резчики исторических сюжетов» на деле гравировали сюжеты библейские и моральные, а также орнаментальные гротески [Веденеева 2007, с. 22]. От «мастеров дерева» через «издателей историй» к «торговцам образами» – такова была трансформация парижских гравюров в течение XVI века [Adhémar 1939, р. 236]. Все это объясняет не только особый их интерес к знаковым историческим событиям – в 1588–1589 гг. иначе уже и быть не могло, но и предпочитаемую технику: большинство плакатов, посвященных убийству в Блуа, было выполнено в технике ксилографии. Эстетическая утонченность уступила убедительности и простоте интерпретации образов [Веденеева 2007, с. 23]. С последним утверждением сложно не согласиться, однако следует отметить тот факт, что печатная графика периода религиозных войн не стала достоянием одних лишь ремесленников. Так, знаменитыми граверами портретов после 1580 г. были Тома де Ле и Леонар Гольтье [Adhémar 1939, р. 237]. Продолжали развиваться и династии мастеров: Жан II Леруа, сын мастера ксилографии, начинает работать с металлами, в мастерских улицы Монторгей также экспериментировали с различными

³⁵ Ани Дюпра обращает внимание на тот факт, что, когда речь идет о широком распространении листовок и доступности подобных изображений, речь идет прежде всего о Париже [Duprat 2000, pp. 104–105].

техниками. При этом одной из самых востребованных тем становятся Страсти [Adhémar 1939, p. 237].

Многие гравёры, исповедовавшие католицизм, включились в процесс создания плакатов пропагандистского толка. Таковым, например, был Жак Лалуэтт, в 1589 г. вступивший в Лигу³⁶. До нас дошел ряд и более ранних работ, атрибутируемых ему (или его мастерской в сотрудничестве с Гийомом Сольсом) и датированных Национальной библиотекой Франции 1570-ми гг. Речь идет о циклах «История Даниила»³⁷ (1570 г.) и «Апокалипсис»³⁸ (1572 г.), гравюрах, посвященных жизни святого Мартина³⁹ и святого Себастьяна⁴⁰ (обе датируются 1572 г.), а также гравюре «Мистический винный пресс»⁴¹ (1572 г.). Еще двумя заметными мастерами, работавшими на улице Монторгей, были Николя ле Руа и Франсуа Жанс. Все три гравёра выпускали плакаты, посвященные убийству в Блуа, равно как и Жан Герен, Антуан де Брей и др. Однако проблема атрибуции таких плакатов заключается в том, что далеко не все они содержат имена гравёров или издателей. Поэтому отнести их той или иной мастерской можно лишь по косвенным признакам.

При этом часть гравюр содержит имя автора. Это работы Франсуа Жанса, как самостоятельные (рис. 6)⁴², так и в соавторстве

³⁶ Jacques Lalouette (Ca 1550–1595). Bibliothèque Nationale De France. URL: https://data.bnf.fr/fr/16277203/jacques_lalouette/ (дата обращения 10.07.2020).

³⁷ Lalouette J. Histoire de Daniel, 1570. 6 est.: gravure en bois, coloriée au pochoir; 270×415 mm (bois central), 355×480 mm (bois et encadrement). Recueil de pièces gravées en bois dites de la rue Montorgueil. *Bibliothèque nationale de France*.

³⁸ Lalouette J. L'Apocalypse, 1572. 6 est.: gravure en bois; 305×425 mm (bois central); 360×435 mm (bois et encadrement). Recueil de pièces gravées en bois dites de la rue Montorgueil. *Bibliothèque nationale de France*.

³⁹ Lalouette J. Vie de saint Martin, 1572. Gravure en bois; 305×425 mm (bois central); 360×475 mm (bois central et encadrement). Recueil de pièces gravées en bois dites de la rue Montorgueil. *Bibliothèque nationale de France*.

⁴⁰ Lalouette J. Vie de saint Sébastien, 1572. Gravure en bois; 310×430 mm (bois central); 360×485 mm (bois et encadrement). Recueil de pièces gravées en bois dites de la rue Montorgueil. *Bibliothèque nationale de France*.

⁴¹ Lalouette J. Le Pressoir mystique, 1572. Gravure en bois; 310×430 (bois central); 365×490 (bois et encadrement). Recueil de pièces gravées en bois dites de la rue Montorgueil. *Bibliothèque nationale de France*.

⁴² Comme les deux Princes estans morts sont mis sur une table, avec la remonstrance de Madame de Nemours, à Henry de Valloys. Et l'emprisonnement de messieurs les Princes Catholiques. Gravure sur bois, avec légende // L'Estoile P. de. Les belles Figures et Drolleries de la Ligue avec les peintures Placcars et Affiches... Fol. 9 r.

Рис. 6. Демонстрация тел убитых принцев и предостережение герцогини Немурской Генриху де Валуа. 1589 г. Ксилография. Коллекция П. л'Этуэля. Национальная библиотека Франции, Париж

с Николя ле Руа (рис. 7)⁴³, цветная гравюра Жака Лалуэтта (рис. 8)⁴⁴, иллюстрация Жана Герена к памфлету, направленному против короля Генриха III⁴⁵, плакат Антуана де Брея⁴⁶ и его же гравюра тираноборческого толка с характерным для визуального ряда эпохи Реформации мотивом «пасти Ада».

⁴³ Demonstration de l'assemblée publique des Estats tenuz en la ville et chateau de Blois, sous le perfide Henry de Vallois. Et comme ayant communiqué avec Messeigneurs de Guyse, il les fait massacrer à coups de poignards. Gravure sur bois, avec légende // L'Estoile P. de. Les belles Figures et Drolleries de la Ligue avec les peintures Placcars et Affiches... Fol. 7 r.

⁴⁴ Les Effigies de feux Monsieur de Guise et Monsieur le cardinal son frere massacrez à Bloys, Pour soutenir l'Eglise Catholique et la loy de nostre sauueur Iesu-christ. Gravure sur bois, coloriée, avec légende // L'Estoile P. de. Les belles Figures et Drolleries de la Ligue avec les peintures Placcars et Affiches... Fol. 10 r.

⁴⁵ Tumbeau sur le trespas et assassinat commis aux personnes de Messeigneurs de Guyse à Bloys le XXIIIe et XXIIIe Decembre 1588. Avec fig. gravée sur bois // L'Estoile P. de. Les belles Figures et Drolleries de la Ligue avec les peintures Placcars et Affiches... Fol. 10 v.

⁴⁶ Le faux muflle decouvert du grand hypocrite de la France...

Рис. 7.
Демонстрация
ассамблеи
Генеральных
Штатов
в Блуа
в правление
Генриха де
Валуа. 1589 г.
Ксилография.
Коллекция
П. л'Этуаля.
Национальная
библиотека
Франции, Париж

Рис. 8. Жак Лалуэтт.
Изображение герцога
де Гиза и его брата
кардинала де Гиза,
убитых в Блуа. 1589 г.
Гравюра на дереве,
цветная. Коллекция
П. л'Этуаля.
Национальная
библиотека Франции,
Париж

Это позволяет связать анонимные работы с теми, чья атрибуция не вызывает сомнений. Как в случае с гравюрами⁴⁷, композиции которых выстроены вокруг нарратива об убийстве Генриха де Гиза и Людовика де Гиза (рис. 3, 5). Оба плаката выполнены в схожей манере, в одной технике. Так что мы можем предположить, что это работы либо одного гравера, либо одной мастерской. Обращает на себя внимание определенное сходство с гравюрой Франсуа Жанса (рис. 6). Так, сравнивая образы людей короля, мы видим повторы в деталях одежды и обуви во всех трех плакатах, что делает возможным предположение об авторстве Франсуа Жанса в случае двух гравюр, не содержащих указаний на имя гравера (рис. 9–12).

Еще одним немаловажным моментом является влияние Жака Лалуэтта и его творчества на граверов-лигеров. И здесь следует отметить «Мистический винный пресс» (рис. 13), где в центре композиции мы видим Христа, поза которого практически идентична той, в которой изображает Франсуа Жанс герцога де Гиза.

Совмещение фрагментов (рис. 14) позволяет говорить о практически идентичных линиях правой руки, сходстве в положении голов и некотором сходстве линии ног. Учитывая, что Лалуэтт не просто примкнул к Лиге, но и определенно имел вес в художественной среде лигеров (в 1580-е гг. он работал на улице Монторгей, как и ле Руа и Жанс), подобное взаимодействие кажется вполне естественным. Знаковой работой самого Лалуэтта в этот период является цветная гравюра, сопровождающий текст которой содержит откровенный призыв к отмщению за братьев де Гизов (рис. 8). В ней воспроизводится как популярная тема Страстей, так и мотив подражания Христу.⁴⁸ Сравнение лиц персонажей в работах Лалуэтта и Жанса также позволяет заметить сходство в некоторых технических деталях. Говорит ли это об общности гравировальных мастерских улицы Монторгей или тесном сотрудничестве Лалуэтта и Жанса в частном порядке? То, что мы знаем о скоординированности действий членов Лиги, свидетельствует в пользу первого. Так, например, 6 февраля 1589 г. в Париже издается предписание об организации сопровождения процессии на церемонию

⁴⁷ Обе гравюры приводятся в каталоге Мишеля Аннена с подробным описанием и отмечены как «редкие». Указывается, что они происходят из коллекции П. л'Этуалья, однако об авторстве в каталоге ничего не говорится (Les monuments de l'histoire de France. Catalogue des productions de la sculpture, de la peinture et de la gravure... / Par M. Hennin. Paris, 1863. T. 9. P. 343, 348). Описание Национальной библиотеки Франции также не содержит информации об атрибуции.

⁴⁸ Гравюра Лалуэтта, кроме прочего, фактически воспроизводит парижскую *chapelle ardente* братьев Гизов.

*Рис. 9. Франсуа Жанс.
Демонстрация тел убитых
принцев... (фрагмент)*

*Рис. 10. Убийство кардинала де
Гиза... (фрагмент)*

*Рис. 11. Убийство кардинала
де Гиза... (фрагмент)*

*Рис. 12. Убийство герцога де Гиза...
(фрагмент)*

Рис. 13. Жак Лалуэтт. Мистический винный пресс. 1572 г.
Национальная библиотека Франции, Париж

Рис. 14. Сходство иконографических схем в гравюрах лигеров
(см. рис. 6 и 13)

крещения сына герцога де Гиза, ради которой в городе был превран траур по герцогу и которая состоялась 7 февраля 1589 г., – предписание, полное подробностей, говорящих о стремлении руководства Парижа не просто контролировать процесс в деталях, но и задавать определенный сценарий⁴⁹. Направляя последователей не только в политическом, но и в религиозном русле, Лига задавала смыслы пропаганды, которым затем следовали исполнители⁵⁰. В таком случае сотрудничество граверов-лигеров было логичным и обусловленным контекстом.

Мотив «подражания Христу», принципиальный для Лиги с ее стремлением придать элементы сакрализации реальным событиям, используется в иконографии убийства как герцога, так и кардинала, хотя в последнем случае он выражен четче. Применительно к герцогу де Гизу мы видим устойчивую традицию изображать истекающую кровью рану на правом боку, хотя тексты не дают нам оснований для утверждения, что такая рана действительно была нанесена де Гизу. Более того, медик Мирон, описывающий убийство достаточно подробно, чье свидетельство позволяет реконструировать сюжет практически поминутно, ничего не говорит о подобном ранении – напротив, на основании его свидетельства можно сделать заключение, что подобная рана герцогу не наносилась вовсе. И вполне можно говорить об иконографической традиции, позволившей соотнести образ герцога с образом Христа, иконография которого в придворном искусстве Франции XVI в. была вполне традиционна⁵¹. Так что вне зависимости от того, насколько соответствовало реальности ранение герцога в правый бок, ассоциативный ряд французами XVI в. считывался вполне определенно.

В случае с кардиналом в «подражании Христу» можно выделить два мотива – «поругания» и «жертвоприношения». Следует отметить, что образ кардинала де Гиза для визуальной пропаганды имел особое значение, о чем может свидетельствовать тот факт, что ряд текстов, посвященных убийству братьев в Блуа, дополнен

⁴⁹ *Registres des deliberation du bureau de la ville de Paris*. Paris, 1902. Т. 9. Р. 283. Описание процессии мы находим в дневнике парижского буржуа Франсуа (*Journal de François, bourgeois de Paris*: 23 décembre 1588 – 30 avril 1589 / Par E. Saulnier. Paris, 1913. Р. 48–50).

⁵⁰ Давид Эль Кан подчеркивает, что «совершившееся преступление должны были запомнить», чему как нельзя лучше способствовало формирование ореола мученичества вокруг фигур братьев Гизов [El Kenz 1998].

⁵¹ Одним из примеров могут служить религиозные сюжеты лиможских эмалей, пользовавшихся большой популярностью при дворе последних Валуа.

лишь изображениями кардинала⁵². А уже упоминавшаяся гравюра со сценой убийства Людовика де Гиза (рис. 3) послужила основой композиции ряда других произведений.

Мотив «поругания» имеет непосредственные отсылки к текстам лигеров. Прежде всего речь идет о сюжете, когда убийцы буквально исполняют приказ короля отнестись с должным почтением к кардинальскому облачению⁵³ и раздевают его, чтобы не «оскорбить одеяние»⁵⁴. Шарлотта Бутей-Месте видит в этом прямую отсылку к новозаветному сюжету «деления одежд» [Bouteille-Meister, Aukrust 2010, p. 288]. Однако визуальный ряд в этом отношении довольно лаконичен. Кардинал на гравюрах представлен в полном облачении, а как намек на историю с одеянием можно истолковать только расстегнутые две нижние пары пуговиц (рис. 3), при том что данный элемент встречается далеко не везде⁵⁵.

Также к мотиву «поругания» может быть отнесена интерпретация граверами образов убийц кардинала, как, например, на листовке из коллекции Национальной библиотеки Франции⁵⁶. Их искаженные лица с утрированными чертами словно служат иллюстрацией фразы «Так иудеи поступили с Господом»⁵⁷, а в сочетании с истекающей кровью раной на правом боку кардинала очевидно демонстрируют, что задача автора-гравера была шире простого осуждения убийства прелата.

Следующий мотив, который можно отнести к «поруганию», – это «бичевание Христа». В качестве примера можно привести гравюру из коллекции л'Этуэля, представляющую Генеральные Штаты в Блуа (рис. 7). В композиции гравюры можно выделить три ключевые сцены: заседание, на котором братья Гизы как депутаты и пэры Франции восседают рядом с королем; мессу, связанную с представлением о клятве короля не причинять зла Гизам; убийство братьев. Убийство братьев на данном изображении сов-

⁵² Как, например, «Скорби герцогини Немурской» (Les regrets de Madame de Nemours sur la mort de Messieurs de Guyse, ses enfans . L.O.T.H. Paris, 1589).

⁵³ О таком приказе пишет, в частности, Жан Патт (Assassinat des duc et cardinal de Guise... P. 80).

⁵⁴ Assassinat des duc et cardinal de Guise... P. 85.

⁵⁵ Так, тот же элемент присутствует на картине, написанной под влиянием указанной гравюры, но отсутствует в иллюстрации трактата Пенсле, созданной по мотивам той же гравюры.

⁵⁶ Le vray pourtrait de Mons. le Cardinal de Guise, comme il a esté tué à Bloys...

⁵⁷ Assassinat des duc et cardinal de Guise... P. 85.

мещено во времени и словно происходит одновременно. Кардинал, следуя логике визуального нарратива, погибает не в Муленской башне, а в зале заседаний (рис. 15) – авторы явно сосредотачиваются на клятвопреступлении короля, поднявшего руку на пэров, депутатов и, в конечном итоге, на кардинала, что входило в прямое противоречие с буллой “In coena domini”⁵⁸, предполагавшей отлучение от церкви за подобное преступление.

При этом фигура Людовика де Гиза помещена в пространство полуциркульной римской арки и прислонена к колонне (рис. 16). Иконография более чем узнаваемая. Иконографических схем бичевания Христа в западноевропейском христианском искусстве было несколько, однако схему, в которой Христос изображался прислоненным спиной к колонне, можно назвать наиболее распространенной во французском искусстве XVI в. Именно эта схема представлена в эмалях Мастера высокого чела⁵⁹, мастера Монверни⁶⁰, Жана Пенико⁶¹, в работах Антуана Карона⁶², в кулоне часослова Франциска I⁶³ (рис. 17) и др. Текстовые источники, описывающие убийство кардинала, не дают ни малейшего повода для подобного визуального решения. Таким образом, аллюзия на «бичевание Христа» в совокупности с мотивом «триумфальной арки» подчеркивает тему «подражания Христу» прежде всего применительно к кардиналу.

⁵⁸ 13 января 1589 г. датируется поручение, данное депутатам Парижа, отправленным в Рим «со смиреннейшим протестом» против убийства Гизов (*Registres des deliberation du bureau...* P. 247), однако еще до этого в столице ходили слухи, будто король уже отлучен (*Journal de François, bourgeois de Paris...* P. 20, 27).

⁵⁹ Maître aux grands fronts (atelier du). La Flagellation du Christ. Entre 1500 et 1530. Email (technique métal), email (technique céramique), argent, or. Petit Palais, musée des Beaux-arts de la Ville de Paris etc.

⁶⁰ Attribué à Pseudo-Monvaerni (atelier du). La Flagellation du Christ. 4e quart du 14e siècle. Email (technique métal), cuivre, or, bois. Petit Palais, musée des Beaux-arts de la Ville de Paris etc.

⁶¹ Pénicaut J.I. Triptych: Christ Crowned with Thorns with The Kiss of Judas and The Flagellation, ca 1525–1235. Enamel on copper. Central plaque: 10 5/8×9 3/8 inches; wings: 10 5/8×4 3/16 inches. Courtesy The Frick Collection etc.

⁶² Caron A. La Flagellation. Plume, lavé de bistre, reaussé de blanc. 33,7×32,3 cm. Paris, *Musée du Louvre. Cabinet des dessins*.

⁶³ Le livre d'heures de François 1er. Pendentif. Le Christ à la colonne. Camée en agate, monture en or émaillé garnier de rubis, de turquoises et de diamants. 6,2 x 1,4 x 1,5 cm. Paris, *Musée du Louvre*.

Рис. 15. Зал Генеральных штатов. Замок Блуа. Фото 2019 г.

*Рис. 16. Демонстрация ассамблей
Генеральных Штатов в Блуа...
(фрагмент)*

*Рис. 17. Кулон к часослову
Франциска I. 1532 г. Камень (агат),
оправа – золото, эмаль, рубины,
бирюза, бриллианты.
6,2×1,4 x 1,5 см. Лувр*

Мотив «жертвоприношения», вполне определенно прослеживающийся в текстах, может быть сведен к двум главным интерпретациям: жертва невинно убиенных и жертва Исаака (толкуемая как добровольная). В первом случае мы имеем дело с аллюзией на первых христианских мучеников, что подчеркивается именованием короля Генриха Иродом⁶⁴, Нероном⁶⁵ и т. п., а во втором – с продолжением темы «подражания Христу». Визуальный ряд при этом подобного деления не производит, и здесь главный акцент в большинстве случаев делается на «неподобающее обращение с телами». Из текстов⁶⁶ мы узнаем, что после казни принцев король отдал приказ сжечь тела. Именно сожжение становится основным элементом композиции, которую мы можем отнести к мотиву «жертвоприношения». При этом речь идет как о намеренно шокирующих изображениях, как, например, листовка с изображением расчленения тел или отрубания голов⁶⁷, так и вводящих «сожжение» как один из эпизодов общего нарратива⁶⁸. Тексты лигеров, наполненные эмоциональными пассажами о пролитой сакральной крови, о том, что Гизы были убиты за бесчисленные грехи народа, в конечном итоге подводят к тому, что души их вознеслись к Богу вместе с огнем и дымом⁶⁹. Во всех случаях мы видим «принятую жертву» – дым понимается вверх⁷⁰. При этом иконографическая схема гравюры со сценой убийства кардинала (рис. 3) имеет некоторое сходство

⁶⁴ Le martire des deux freres... P. 4.

⁶⁵ Ibid. P. 44.

⁶⁶ При этом речь идет не только о текстах лигеров, но и вполне нейтральных или вовсе принадлежащих авторам, лояльным королю.

⁶⁷ Соответствует версии, высказанной Жаном Паттом (*Assassinat des duc et cardinal de Guise...* P. 86), о том, что головы принцев были выставлены в качестве устрашения у ворот Парижа и Орлеана, что вряд ли соответствует действительности.

⁶⁸ Как в листовке со сценой убийства кардинала (рис. 3).

⁶⁹ «Истинные христиане» не должны были сомневаться в том, что «сияющие души» принцев присоединились к сонму ангелов на небесах (*Origine, généalogie et démonstration de ceste excellente, et heroïque maison de Lorraine, et Guyse en dependente: avec les martyrs de Henry et Louys, Ducs et Cardinal de Guise* (Paris, 24 septembre 1589), Lyon, 1589. P. 4–5). Подобные образы в пропагандистских сочинениях Лиги анализирует Д. Крузе [Crouzet 1990, p. 509].

⁷⁰ Противопоставление принятой жертвы непринятой мы видим, например, во фрагменте «Райских врат» Лоренцо Гиберти. Но, даже учитывая итальянское влияние на школу Фонтенбло и влияние творчества Гиберти на отдельных ее представителей, в данном случае следует говорить об общей традиции подобных изображений.

Рис. 18. Убийство кардинала де Гиза
(Жестокое мученичество преподобнейшего кардинала де Гиза).

4-я четверть XVI в. Дерево, масло. 69,7×58,2 см.

Королевский замок Блуа

с работой Россо Фьорентино в Фонтенбло со сценой жертвоприношения. Отдельно следует рассмотреть картину на доске, написанную по мотивам указанной гравюры (рис. 18).

Поместив легенду в нижний левый угол картины, а фигуру короля в верхний правый, художник задал начало прочтения нарратива, завершая его разгорающимся костром и словно отвечая на вопрос, кто повинен в гибели кардинала. Подобная интерпретация жертвоприношения близка образу жертвы всежжения. Некоторой альтернативой можно считать образ «огненной мессы»,⁷¹ пришедший из литургической католической практики, но в истории с уничтожением тел принцев получивший новое прочтение.

⁷¹ Как, например, Portrait de Louis de Lorraine, cardinal de Guise, en buste, de 3/4 dirigé à droite, dans une bordure ovale. Estampe. Harrewyn (graveur). Appartient à: Recueil. Collection Michel Hennin. Estampes relatives à l'Histoire de France. T. 9, Pièces 810–923, période: 1588–1589. Bibliothèque nationale de France, département Estampes et photographie, RESERVE FOL-QB-201. Данное изображение более позднее, однако оно вполне соответствует тому образу «жертвы всежжения», который представлен в текстах 1589 г.

«Подражание Христу» можно назвать значимым мотивом и в случаях, когда визуальный ряд объединяет образы братьев. При этом символическое наполнение образов, на первый взгляд, может уступать политическому, как, например, на плакате, представляющем момент, когда торжествующий король демонстрирует тела убитых принцев их матери (рис. 6), а на периферийном плане происходит арест нелояльных депутатов. Однако уже приведенное сравнение данного изображения с гравюрой парижского мастера Жака Лалуэтта⁷², посвященной страстям Христа, позволяет говорить о явном сходстве иконографической схемы «положения Христа во гроб» и положения тел Гизов на столе. Так что, даже без учета общего контекста создания подобных произведений печатной графики и их смыслового наполнения, элементы композиции религиозных сюжетов признанных мастеров не могли не сказываться на работах их последователей или тех, кто был знаком с их произведениями. Политическая необходимость заставляла гравюров-лигеров создавать гравюры в короткие сроки, что упрощало их и обусловило предпочтение техники ксилографии с массовым выпуском листовок более изысканной придворной гравюре на металле. Однако и среди работ лигеров появлялись такие значимые произведения, как листовка со сценой убийства кардинала или «Страсти» Жака Лалуэтта (рис. 8), в которых он не только продолжает тему *Imitatio Christi* применительно к образу братьев Гизов, но и призывает к отмщению за них. Призыв звучит как в тексте, сопровождающем изображение, так и в самом изображении: если взгляд герцога устремлен в сторону, то взгляд кардинала направлен на зрителя, что можно интерпретировать как особое привлечение внимания⁷³. Можно ли последнее обстоятельство расценивать как акцент на Людовика де Гиза? По крайней мере, в условиях активных призывов Лиги к Римскому престолу с требованием отлучить Генриха де Валуа от церкви фигура кардинала становилась более значимой, поскольку его убийство давало юридический повод к отлучению. Однако в рядах католической партии внутри Франции образ Генриха де Гиза был не менее значим, его гибель противники короля считали беззаконием, не подобающим «христианнейшему монарху», так что объединение образа братьев как единой жертвы обуславливалось не только обстоятельствами их гибели, но

⁷² Le Pressoir mystique. Estampe. A Paris, par Jacques Laouette, Rue de Montorgueil. 16e siècle. gravure en bois. Appartient à: Recueil de pièces gravées en bois dites de la rue Montorgueil. Bibliothèque nationale de France, département Estampes et photographie, RESERVE FOL-ED-5.

⁷³ Подобную интерпретацию дает, в частности, Д. Крузе [Crouzet 1990].

и символически. При этом доминирование христианской тематики в политической гравюре лигеров можно объяснить если не смелой, то значительным расширением целевой аудитории: подобные листовки имели четкие пропагандистские цели, были рассчитаны на широкие массы и намеренно уходили от сложных аллегорий, что обусловило отказ от большинства античных мотивов, прежде характерных для репрезентации представителей дома Гизов.

Литература

- Adhémar 1939 – *Adhémar J.* Les origines du nom de graveur // Bibliothèque de l'école des chartes. Paris, 1939. T. 100. P. 234–238.
- Barnavi 1980 – *Barnavi E.* Le Partie de Dieu. Etude sociale et politique des chefs de la Ligue parisienne (1585–1594). Louvain : Nauwelaerts, Publication de la Sorbonne, 1980. Vol. 34. 388 p. (Serie «N.S. Recherches»)
- Bourassin 1991 – *Bourassin E.* L'assassinat du duc de Guise. Paris, 1991. 236 p.
- Bouteille-Meister, Aukrust 2010 – *Bouteille-Meister Ch., Aukrust K.* Corps sanglants, souffrants et macabres: XVIe – XVIIe siècle. Paris: Presses Sorbonne Nouvelle, 2010. 376 p.
- Crouzet 1990 – *Crouzet D.* Les guerriers de Dieu. La violence au temps des troubles de religion (vers 1525 – vers 1610). Paris: Champ Vallon. T. 2. 1990. 737 p.
- Debbagi Baranova 2012 – *Debbagi Baranova T.* A coups de libelles: Une culture politique au temps des guerres de religion (1562–1598). Genève : Droz, 2012. 520 p.
- Duprat 2000 – *Duprat A.* La caricature, arme au poing: l'assassinat d'Henri III // Sociétés & Représentations. 2000. Vol. 10, no. 2. P. 103–116.
- El Kenz 1998 – *El Kenz D.* L'assassinat du duc de Guise // l'Histoire. 1998. No. 225. P. 60–64.
- Grivel 1989 – *Grivel M.* La réglementation du travail des graveurs en France au XVIème siècle // Le livre et l'image en France au XVIe siècle. Paris: Presses de l'E.N.S., 1989. P. 2–27.
- Pallier 1976 – *Pallier D.* Recherches sur l'imprimerie à Paris pendant la Ligue (1585–1594). Genève, 1976. 561 p.
- Веденеева 2007 – *Веденеева Н.О.* Аллегория во французской гравюре Возрождения: Дис. ... канд. искусствоведения. М., 2007. 280 с.
- Шаповалова 2018 – *Шаповалова Е.В.* Убийство братьев Гизов во французских источниках XVI в.: основные интерпретации // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2018. № 1. С. 47–65.
- Шаповалова 2020 – *Шаповалова Е.В.* Пирамида архиепископа Реймского: о триумфальных мотивах в репрезентации образа кардинала Карла Лотарингского (1525–1574) // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. № 2. 2020. С. 70–85.

References

- Adhémar, J. (1939), « Les origines du nom de graveur », in *Bibliothèque de l'école des chartes*, t. 100, pp. 234–238.
- Barnavi, E. (1980), *Le Partie de Dieu. Etude sociale et politique des chefs de la Ligue parisienne (1585–1594)*, Nauwelaerts, Publication de la Sorbonne, Louvain, Belgique. (Serie «N.S. Recherches», no. 34)
- Bourassin, E. (1991), *L'assassinat du duc de Guise*, Paris, France.
- Bouteille-Meister, Ch. and Aukrust, K. (2010), *Corps sanglants, souffrants et macabres: XVIe – XVIIe siècle*, Presses Sorbonne Nouvelle, Paris, France.
- Crouzet, D. (1990), *Les guerriers de Dieu. La violence au temps des troubles de religion (vers 1525 – vers 1610)*, Champ Vallon, Paris, France, t. 2.
- Debbagi Baranova, T. (2012), *A coups de libelles: Une culture politique au temps des guerres de religion (1562–1598)*, Droz, Genève, Suisse.
- Duprat, A. (2000), « La caricature, arme au poing: l'assassinat d'Henri III », *Sociétés & Représentations*, vol. 10, no. 2, pp. 103–116.
- El Kenz, D. (1998), « L'assassinat du duc de Guise », *l'Histoire*, no. 225, pp. 60–64.
- Grivel, M. (1989), « La réglementation du travail des graveurs en France au XVIème siècle », in *Le livre et l'image en France au XVIe siècle*, Presses de l'E.N.S., Paris, France.
- Pallier, D. (1976), *Recherches sur l'imprimerie à Paris pendant la Ligue (1585–1594)*, Genève, Suisse.
- Shapovalova, E.V. (2018), “The French Sources of the 16th Century about the Murder of Guise brothers. The Main Interpretations”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 1, pp. 47–65.
- Shapovalova, E.V. (2020), “The Pyramid of the Archbishop of Reims. About the triumphal motifs in the iconography of Cardinal Charles de Lorraine (1525–1574)”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 2, pp. 70–85.
- Vedeneeva, N.O. (2007), *Allegory in French Renaissance Engraving*, Ph.D. Thesis (Art criticism), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Елена В. Шаповалова, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125993, Москва, Миусская пл., д. 6; e.sokhina@gmail.com

Information about the author

Elena V. Shapovalova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125993, Russia; e.sokhina@gmail.com